

Стоит ли бояться смерти? Пока мы живы, её еще нет, а когда она приходит – нет уже нас. А может правы те, кто считает, что вся жизнь это лишь подготовка к моменту, когда душа покинет тело и перейдёт на новый уровень существования? Или же смерть это кара за грехи самой человеческой расы? Нечто непостижимое, и в то же время бессмысленное. Извращённое прерывание жизни.

Каждый человек задумывался о смерти. Эти мысли сковывают сознание, заключают волю в стальную клетку сомнения. Будет ли по-настоящему свободный человек задумываться о смерти? Нет. Свобода – мудрость размышлять не о смерти, а о жизни.

Но когда смерть подходит к нам вплотную не думать о ней невозможно. У кого-то эти мысли пробуждают волю к жизни, кого-то наоборот подталкивают к черте, а кто-то находит смысл непостижимый ранее.

В конечном итоге смерть – факт жизни, самый значительный, возвышающий человека над обыденностью жизни. Именно благодаря этому факту и появляется вопрос о её, жизни, смысле.

А ведь человек испытывает, что называется, частичные переживания смерти, вызванные временем и пространством, постоянно. Человеческие чувства исчезают во времени. Происходят расставания с людьми, любимыми питомцами, родным домом и даже городом. Мы постоянно имеем опыт смерти: когда умирают наши друзья, родные, близкие.

Сколько таких переживаний смерти ей пришлось испытать за последний день... Эти чувства сводили сума. Так куда же они вдруг подевались, когда пришёл и её черёд? Неужели, это смирение? Принятие неизбежного? Удовлетворение, что ей больше не придётся в страхе убегать...

Знакомый грохот выстрела ворвался в сознание, выводя из оцепенения, возвращая чувства и эмоции, страх.

Уродливая тварь свалилась замертво в метре от ног девушки. Меткий выстрел поразил голову монстра, оставив отвратительное кровавое отверстие.

Она всё ещё жива.

- Эмбирель... Я все-таки добрался...

Рендон, в грязной, покрытой спёкшейся кровью, одежде, смотрел на девушку покрасневшими глазами, по его грязному, измазанному сажей, лицу видно, что он еле сдерживает слёзы счастья. В руках он держал разряженный пистолет и окровавленную саблю.

Это действительно он. Живой.

Эмбирель бросилась к парню. Прижавшись к его груди, она дала волю нахлынувшим чувствам, совершенно не стесняясь рыдать навзрыд. Кевин, выронив оружие, заключил девушку в свои объятия.

Вот оно – истинное счастье. Испытать его можно только после настоящего отчаянья.

- Эмбирель... Ты... Одна?..

Она ничего не ответила, лишь сильнее прижалась к парню. Он же всё понял.

- Нам нужно убираться из города, здесь осталась лишь смерть. Мы не выберемся самостоятельно, но я знаю, что нам помогут.

Ей не хотелось отпускать возлюбленного. Пускай вокруг ад и владения смерти, но в его объятиях, на его груди, наконец-то появилось ощущение безопасности. Он нашёл её. Он её уже спас.

Всё же Рендону удалось отстранить от себя девушку, оставаться на одном месте опасно, нужно уходить.

Некоторое время заняла перезарядка пистолета. Убрав его за ремень, подхватив саблю, парень взял девушку за руку и повёл за собой. Он явно знал куда идти, и Эмбирель доверилась ему. Наконец-то появилась ясная цель, пришёл конец бессмысленным метаниям.

Парень с девушкой шли по опустевшим улицам города, паникующая толпа исчезла, растворилась, подобно людям в имении Де Ларго. Но то тут, то там попадались обезображенные, полу обглоданные выпотрошенные тела. Фасады зданий заляпаны кровавыми пятнами и потеками, покрыты глубокими царапинами и пулевыми отверстиями. В части домов выбиты двери и окна.

Живых людей не осталось, но постоянно где-то вдалеке с разных сторон можно услышать одиночные выстрелы. Кто-то еще сопротивлялся.

- Все погибли... – не выдержал Рендон. – Родители сгорели в огне... Мне удалось вытащить сестру, но её... Когда я нашёл Джори, он уже был мёртв...

Парню хотелось выговориться. Только сейчас она заметила, насколько уставшим он выглядел. Рендону тоже пришлось пережить отчаяние, тёмной маской застывшее на его лице.

- Эти твари... Они не такие тупые, как кажутся. Всё началось с атак на казармы жандармерии. Они появились будто из неоткуда с единственной целью – убивать. Причём им наплевать на собственную жизнь, лезли на пики и под пули. Лишь в нескольких местах успели организовать оборону.

Рендон свернул в какой-то неширокий переулок, увлекая за собой девушку. Огонь еще не успел добраться до этой части города.

- А люди будто обезумели. Кто-то вместо того, чтобы прятаться, в страхе бросился бежать, не обращая ни на что внимания. Некоторые кидались на других. Даже не представлял, что человек может зубами вырвать кусок мяса у другого человека. Они будто превращались в тех же монстров... Главное во всем этом – не потерять своё сердце...

Лицо парня болезненно сморщилось, недавние воспоминания приносили мало удовольствия.

- Когда всё началось, часть аристократов тоже бросились бежать из города. Они даже не попытались защитить горожан... А часть вообще заперлась в своих владениях. Их охрана отстреливала каждого, кто приближался, будто в крепости на осадном положении...

Рендон замер, закрывая собой девушку. Впереди, за высоким крыльцом одного из домов, можно было заметить какое-то копошение. Донеслись чавкающие звуки, которые следовали за звуками рвущихся ткани и плоти.

Дома по обеим сторонам улицы стояли вплотную. Сплошной сине-зелёный трёхэтажный фасад с крыльцами, дверями и окнами. Нужно возвращаться назад.

Парень отпустил девушку, сделав осторожный шаг вперёд, но Эмбирель сама удержала его руку. Она с мольбой смотрела на возлюбленного, не желая оставаться. Даже небольшое расстояние между ними вызывало у неё страх. Она не выдержит очередного погружения в отчаянье.

Рендон оглянулся, пару мгновений всматриваясь в глубокие глаза его спутницы, и кивнул.

Они пройдут через всё вместе и не будут убегать.

Парень осторожно положил саблю на мостовую и достал пистолет. Впереди придавалась кровавой трапезе одна из этих отвратительных тварей, с каждым проглоченным куском плоти она издавала довольное утробное урчание.

Рендон шёл впереди, оставляя Эмбирель чуть позади. Вдруг что-то изменилось. Тварь замерла. Её голова показалась над крыльцом, желтоватый круглый глаз нелепо уставился на тех, кто собирался прервать кровавую трапезу.

Мгновенье, казалось, растянулось во времени, позволяя им рассмотреть друг друга в мельчайших деталях.

Издав сдавленный то ли лай, то ли кашель, тварь бросилась на парочку, оставляя когтями в деревянном крыльце глубокие борозды.

Рендон поднял и выпрямил руку, направив пистолет вперёд.

Один патрон. Тварь быстро приближалась. Её пасть уже раскрыта в предвкушении свежей плоти, можно рассмотреть длинные, массивные у основания и острые на конце, закруглённые зубы и тёмный бордовый искривлённый язык.

Одна попытка. У парня был один единственный шанс, чтобы не умереть сейчас. Нужно только задержать дыхание, унять дрожь.

Рендон нажал на курок.

Свинцовый шарик влетел прямо в раскрытую пасть, пробив черепашку насквозь, вылетев из затылка вместе с облачком кровавой пыли.

Парень выдохнул и опустил руку.

- Путь свободен, - повернувшись к своей спутнице, Рендон слабо и устало улыбнулся, возможно, он надеялся, что его слова и улыбка подбодрят её. Ей не захотелось его разочаровывать - она слабо улыбнулась в ответ.

Перезарядив пистолет, подобрав саблю, они двинулись дальше. К тому месту, где им должны помочь. Не могут же в этом огромном городе погибнуть все.

Раздался звон колокола, волнами разносясь по пустым улицам Шарлея. Не заглушаемый другими звуками, отражаясь от стен, он приобрёл некое грозное звучание, будто подводя итог бренному бытию человечества.

На соседней улице располагалась небольшая площадь, на ней стояло здание районной администрации, чью верхушку венчали большие башенные механические часы. Эмбирель вспомнила: эти часы спроектировал её отец, еще будучи студентом университета. Глава семейства любил вспоминать свои заслуги, постоянно упоминая их при Кевине, что частенько действовало на нервы её брату.

Слёзы вновь потекли по лицу, звон колокола заставил вспомнить семью. Все погибли. Или нет? Она так и не видела отца, после того, как он застрелил маму.

Ведомая Рендоном, Эмбирель отвернула лицо, чтобы парень не увидел её появившихся слёз.

Когда раскаты колокольного звона прекратились, город погрузился в тишину. Исчезли все звуки, будто этот звон унёс их за собой в небытие. Все выстрелы, что ранее изредка ещё доносились откуда-то издалека, прекратились. Прекратились сейчас или же ранее?

- Осталось еще немного, мы почти на месте, - голос Рендона в этом сухом беззвучии отдавал какой-то хрипотой.

Парень ускорил шаг, потянув за собой девушку. На его лице отразилось нетерпение, глаза загорелись огоньком надежды, сбившееся дыхание выдавало предвкушение.

Надежда разгоралась и внутри Эмбирель. После всего, что случилось, после отчаяния, после всех тех моментов, когда они стояли на границе смерти, их все-таки ожидает спасение. Они смогут спастись.

Мрак сменялся тьмой.

Свернув еще пару раз по узким улочкам, они вышли к небольшому, но роскошному особняку, отделённому от остальных зданий небольшим двориком, огороженным железным заборчиком. Прутья с художественной ковкой изображали пышные листья и ягоды виноградной лозы, они едва достигали бедра.

Причудливый гипсовый узор на стенах изображал раскидистый лес, вход в который отмечали две мраморные колонны, удерживающие небольшой козырёк над дверью.

Но больше всего этот особняк выделяло то, что из всех домов только в его окне виднелся тусклый свет.

Рендон открыл незапертую дверь. Створка легко и беззвучно распахнулась, впуская в прихожую-гостиную.

Внутри оказалось на удивление чисто и уютно, что сильно контрастировало с беспорядком и разрухой улиц. Мебели, правда, было немного.

Возле пустого камина стоял небольшой круглый деревянный столик с резными ножками. На покрытой тёмным лаком столешнице горела свеча, освещающая небольшое пространство вокруг. Рядом стояло кресло, на нём, расслабленно откинувшись на спинку, сидел человек и читал газету.

Сердце Эмбирель сжалось, увиденный образ пробудил в сознании страх.

- Ты все-таки вернулся, Рендон? – человек прервал чтение и посмотрел на вошедших поверх бумаги.

Девушка смогла успокоиться, затолкать страх обратно вглубь себя. Незнакомец был не им.

- Да, как и обещал.

Человек отложил газету в сторону и поднялся на ноги, приглашая пару подойти ближе.

Эмбирель смогла его рассмотреть. Высокий и стройный, даже несколько худощавый, но по самому его виду, по гордой осанке, можно понять - перед ней самый что ни на есть аристократ. Одет он с присущей гордой знати изяществом. Поверх белоснежной рубахи с рифленным воротником красовался роскошный синий камзол без рукавов, вышитый серебряными нитями, они слегка переливались в свете свечи.

- А это, наверно, та самая Эмбирель? – холодные, глубоко посаженные ярко-голубые глаза окинули девушку изучающим взглядом. Заинтересованная улыбка появилась на тонких губах.

Незнакомец чуть наклонился к ней, будто пытаясь уловить аромат, или же прислушиваясь к чему-то. Его неестественно гладкое лицо не позволяло разобрать возраст. Ухоженные каштановые волосы зачёсаны назад и волнились до плеч.

Эмбирель растерялась. Как этот человек может оставаться таким спокойным после всего, что случилось в городе?

- Как и обещал... – повторил Рендон. Девушка почувствовала, как его копившееся нетерпение дрожью прорывается наружу. – Я привел её... Вы видите!

- Да, ты оказался прав, она действительно прекрасна, – человек удовлетворённо кивнул, совсем не скромно её рассматривая.

- Значит, вы поможете? – парень улыбнулся в безумной надежде, подался вперёд, его дыхание

стало тяжёлым и частым. – Я больше не могу терпеть! Боль невыносима! Вы обещали... Вы обещали, что если я приведу её, то избавите меня от этой болезни! Я не хочу превращаться в монстра!

- Конечно, я всегда исполняю свои обещания.

Мир для Эмбирель словно замер. О чём они говорят? И что сейчас произошло?

Они просто стояли рядом, незнакомец разглядывал её... А потом в его руке оказалось...

Он пробил Рендону грудь, голой рукой вырвав сердце. Парень стоял несколько мгновений, нелепо смотря перед собой, будто еще живой. С его лица пропали все эмоции и чувства, кроме одного – наивного недоумения.

<http://tl.rulate.ru/book/50602/1296591>